В атмосфере, внезапно ставшей умиротворенной, Су Хуэйи, болтая ногами, сидел на самом краю стула.

— Сяо Цинь докладывал тебе о делах? — спросил он.

— Рассказывал о планах после праздников, возможно, мне придется отправиться в командировку, — ответил Су Чи.

— Куда именно?

— В Жунчэн.

Ноги Су Хуэйи замерли. Обалдеть, Жунчэн. Разве они сами не собирались в Жунчэн?

От автора: Су Чи: «Кому суждено встретиться, те встретятся и за тысячу ли».

Члены семьи Су улетели домой в последний день праздников. Су Тину нужно было возвращаться в университет на занятия, поэтому он летел другим рейсом. Перед самым отъездом он решил испытать границы дозволенного и, воспользовавшись тем, что Су Чи рядом, крепко обнял Су Хуэйи, выдохнув ему горячий воздух прямо в ухо:

— Будет время — загляни в столицу, повеселимся с третьим братом!

Затем он быстро ретировался под тяжелым взглядом Су Чи, который, казалось, был готов пустить в ход кулаки.

Вернувшись домой, Су Хуэйи принялся упаковывать чемодан и лишь тогда запоздало осознал: столица, похоже, тоже была в их маршруте. Этот график, составленный Сунь Хэюем, просто-напросто методично наступал на пятки его старшему брату!

У Ма вернулась после праздников и сварила на кухне огромную кастрюлю супа, заявив, что всем в доме нужно подкрепиться. Особенно младшему господину: всего неделю не виделись, а он опять похудел.

Су Хуэйи поблагодарил У Ма и вышел во двор посмотреть на тот самый бонсай из подокарпа. Изогнутые, мощные ветви, густая изумрудная хвоя — за несколько дней без присмотра деревце ничуть не пострадало. Свес крыши защищал его от большей части дождя, но на горшке все равно осела земля, и Су Хуэйи машинально смахнул ее.

Су Цзяньчэнь спустился с галереи, увидел его перепачканные землей руки, достал из кармана брюк платок и сунул ему:

— Тебе самому не противно?

Он чувствовал, что Су Хуэйи действительно изменился. Раньше та наигранная чопорность исчезла, теперь он стал куда проще, но при этом гораздо милее, чем прежде.

— Второй брат, я постираю и верну тебе, — Су Хуэйи спрятал платок в карман.

— Просто брось в корзину для белья, прислуга заберет.

У них в доме была почасовая работница, которая приходила убираться каждое утро и вечер. Су Хуэйи вспомнил о рубашке Су Чи, которую успел уложить в чемодан, так и не постирав ее:

— А вещи старшего брата? Их тоже можно в корзину бросать? Или лучше отдать в химчистку?

Лицо Су Цзяньчэня стало каким-то странным. Ему постоянно казалось, что что-то не так, но, вспомнив, что речь идет о Су Чи, он мысленно выругал себя за дурные мысли. Он должен, как и всегда, доверять своему старшему брату. Даже если кто-то в семье и сойдет с ума, то только не он.

— Бросай в корзину, прислуга знает, как с ними обращаться.

Су Хуэйи не удержался от вздоха: дорогие вещи и правда так сложно содержать в порядке. Он спросил Су Цзяньчэня:

— Второй брат, а ты знаешь, в чем разница между одеждой за тридцать тысяч и за тридцать юаней?

Су Цзяньчэнь озадачился:

— В количестве нулей?

Су Хуэйи:

— …Забудь.

Маршрут, составленный Сунь Хэюем, охватывал три города — от юго-запада до побережья, — все они были крупнейшими мегаполисами страны: Жунчэн, Хуаду и Столица. Изначально Су Хуэйи планировал рабочую поездку, но Сунь Хэюй и Чжоу Цинчэн гнались за весельем, поэтому график получился наполовину деловым, наполовину развлекательным: в каждом городе они задерживались на четыре-пять дней.

После «золотой недели» резко похолодало, и когда Су Хуэйи собирал чемодан, теплая одежда едва в него помещалась. Юй Синьянь пришла помочь:

— Возьми только самое необходимое из нижнего белья, если станет холодно — купишь на месте, путешествуй налегке.

За это время Су Хуэйи заметил: хоть члены семьи Су и не были заносчивы, привычки, привитые высшим обществом, все же отличались от привычек обычных людей. Например, если он собирался куда-то, то тащил с собой всё, что могло пригодиться, а члены семьи Су брали только самое нужное, остальное покупали по мере необходимости.

Су Хуэйи послушно выложил из чемодана теплую куртку, кальсоны, шапку и внешний аккумулятор. А еще выложил плюшевую игрушку сиба-ину.

— … — Юй Синьянь мельком взглянула на него. — Ты взял наличные?

Су Хуэйи посмотрел на пачку денег, выглядывавшую из кармана чемодана — это были те, что Су Чи выиграл у них в карты.

— Старший брат дал.

Юй Синьянь подумала, что ее старший сын ведет себя совсем не солидно. Она пошутила:

— И что ты сделаешь с несколькими сотнями юаней наличными? Дал бы уж сразу карту.

Су Хуэйи звонко рассмеялся:

— Разве так можно? Карта старшего брата предназначена для его будущей жены!

…

На следующее утро Су Цзитун велел семейному водителю отвезти Су Хуэйи в аэропорт. Су Чи нужно было в компанию, поэтому они вышли из дома вместе.

Утренний воздух был прохладным, Су Хуэйи закутался в тонкий шарф, спрятав в него половину лица и оставив снаружи только глаза. Простуда еще не отступила, уголки глаз слегка опустились, и он выглядел немного вялым.

Су Чи протянул руку, подхватил его чемодан и широким шагом направился к воротам двора. Су Хуэйи, похожий на маленького цыпленка, семенил следом, часто кивая головой в знак благодарности.

У Су Чи были очень сильные руки, и сейчас, когда он нес багаж, на его предплечьях вздулись вены. Он нахмурился:

— Ты что, собрался на Спартакиаде штангу поднимать?

Су Хуэйи спрятал лицо в шарф поглубже:

— Я уже много чего выложил.

— Например?

— Термос.

Су Чи издал редкий для него звук — короткий вдох сквозь сжатые зубы. Он предложил:

— Может, еще и рисоварку с собой прихватишь?

— …

Водитель подогнал машину к ним. Су Чи как раз помогал укладывать багаж в багажник, когда Су Хуэйи вдруг дернул его за рукав:

— Брат, поехали вместе, я сначала завезу тебя в офис.

Су Чи положил руку на крышку багажника и несколько секунд смотрел на него сверху вниз. Затем с грохотом захлопнул ее:

— Поехали.

Если это была ласка младшего брата к старшему, то он вполне мог ее вытерпеть.

Они сели на заднее сиденье, и водитель завел машину. В тихом салоне Су Хуэйи придвинулся к Су Чи поближе:

— Когда у старшего брата командировка?

Су Чи увидел, что его вихор вот-вот ткнется ему в лицо:

— Завтрашний рейс.

— О-о… — Су Хуэйи мысленно прикинул график Су Чи, решив, что им вряд ли удастся встретиться. — За то время, что мы будем порознь, я буду скучать по старшему брату.

Возможно, из-за того, что в последнее время он вел себя послушно, Су Чи от этих слов немного смягчился:

— И как же ты собираешься по мне скучать?

Су Хуэйи снова поднял свое крошечное, с гулькин нос, сердечко:

— Вот так.

Су Чи:

— …Тогда забудь.

Машина остановилась у главного входа в офис. Су Чи повернулся, чтобы выйти, дверь приоткрылась, и в этот момент Су Хуэйи вдруг подался вперед и уткнулся в него —

Су Чи застыл. Охранник у дверей замер в изумлении:

— …

Объятие длилось лишь мгновение. Су Хуэйи помахал Су Чи на прощание:

— Это «скучание» было куда искреннее, правда же?

— …

Хлоп! Дверь закрылась. Водитель развернул машину и уехал, оставив на месте лишь облако выхлопных газов.

…

Перелет из аэропорта Наньчэн в Жунчэн занимал около часа. Перед вылетом Су Хуэйи отчитался о поездке в семейном чате. Су Цзитун со всей серьезностью наказал ему: «Следи за безопасностью! Слушайся стюардесс!»

Остальные тоже написали пару слов заботы, и только Су Чи хранил молчание. Перед тем как выключить телефон, Су Хуэйи тщательно проанализировал ситуацию: не могло ли то прощальное объятие расстроить старшего брата?

После приземления троица на машине доехала до отеля. Этот отель принадлежал Инвестиционной группе городского строительства Жунчэна и предназначался для приема иностранных гостей и высокопоставленных лиц. Чжоу Цинчэн через связи забронировал три номера, по одному на каждого.

Су Хуэйи, закатив чемодан в номер, обнаружил, что это небольшой люкс: одна комната, спальня, а также зона с диваном, рабочим столом и ванной.

Напротив ванны висело огромное зеркало. Су Хуэйи не совсем понял: неужели это для того, чтобы во время купания было удобнее любоваться своим прекрасным телом?

Разобрав вещи, он отчитался семье, что все в порядке, и, подумав, отдельно отправил сообщение Су Чи.

Су Хуэйи Третий час без старшего брата, скучаю по нему! [Сердечко.jpg]

Отправив это, он был утащен Сунь Хэюем и Чжоу Цинчэном на хот-пот.

Местный хот-пот в Жунчэне был очень знаменит. Трое друзей сидели в отдельной кабинке, выбирая блюда. Сунь Хэюй спросил:

— Острое едите? Есть какие-то ограничения?

Чжоу Цинчэн ответил, что может съесть немного острого, а Су Хуэйи самоуверенно заявил:

— Я могу есть «взрывоострое»!

Это слово «взрывоострое» прозвучало звонко и с напором.

Остальные двое:

— …

Сунь Хэюй потерял дар речи и, повернувшись к официанту, который уже трясся от сдерживаемого смеха, сказал:

— Тогда принесите ему отдельно «взрывоострое».

Официант продолжил трястись:

— Простите, в нашем заведении нет «взрывоострого».

Сунь Хэюй:

— Я доплачу.

Су Хуэйи:

— …

Чтобы угодить каждому другу, им принесли котел «инь-ян»: в одной половине был слабоострый бульон, в другой — «взрывоострый».

Чжоу Цинчэн сфотографировал его и выложил в соцсети.

Чжоу Цинчэн Полюбуйтесь на этот котел. [Фото]

В комментариях все были в шоке! Кто-то узнал логотип заведения и написал: «Неудивительно, что этот хот-пот в Жунчэне считается самым необычным, оказывается, вот в чем дело!»

http://bllate.org/book/18282/1752297